

Человек на острие меча сделал шаг вперед и полетел в небо, разорвав воздух, он создал слабый ветерок. Но тут же его тело задрожало, внезапно рассыпалось и, превратившись в многочисленные осколки, упало на землю.

Сверкающий фиолетовый свет меча будто испустил печальный крик и тоже свалился с неба. Меч проткнул землю на вершине горы и тишина вокруг в миг разорвалась шумом огромной массы разрушенных камней, разлетевшихся вместе с пылью. Немедленно все разрушенные камни начали собираться на вершине горы и в мгновение превратились в каменную статую Хозяина, статуя была вырезана из камня и выглядела, будто сами небеса приложили руку к её созданию.

Поверх вырезанного из камня наконечника меча стоял и силуэт слуги, он медленно сформировался из разрушенных камней.

Эти две грубые статуи с течением времени стали все более и более четкими, они будто ожили.

Отпечаток руки статуи в этот момент полностью завладел сознанием Ван Линя. Этот отпечаток в его глазах казалось представлялся множеством невероятных изменений, Ван Линю казалось, что статуя совершенно живая, даже в её каменных глазах он видел духовные колебания.

"Обладающий моей кровью потомок, да откроет путь ограничений и поможет мне проснуться... Если же его силы будет недостаточно, следующие поколения должны будут запомнить этот урок..."

В глубокой задумчивости мозга Ван Линя послышались слова, переданные из отпечатка. Внезапно в тело Ван Линя будто проник этот отпечаток и захотел остаться в нем навсегда.

К счастью, смертное тело Ван Линя сейчас испытывало сильную боль, которая яростной волной нахлынула на его разум. Ван Линь вздрогнул, немедленно отступил несколько шагов и закрыл глаза, постепенно он полностью пришел в сознание и освободился из этого странного состояния.

Тем временем внутри него сила, которая сжигала его тело, распространилась по всему телу и рассеяла остатки печати.

Как только Ван Линь очнулся, он открыл глаза, в них показался ужас. После глубокого вдоха он отступил еще на несколько шагов, эта каменная статуя была слишком странной. Даже с тысячелетней культивацией Ван Линя он все еще не мог предположить, что же она такое.

Этот отпечаток руки каменной статуи очевидно был техникой Бессмертных, функция которой заключалась в некоем наследовании, но наследовании не силы, а печати слуги на все поколение!

Но в этом мире ни одна Божественная Способность не может избежать потери силы с бегом времени, эта секретная техника печати Бессмертных в прошлом вероятно имела огромную мощь, но теперь, спустя время, она постепенно все более и более слабой.

Но, даже ослабнув, она смогла повлиять на Ван Линя, если бы не горение его смертного тела, то скорее всего ему было бы невероятно трудно прийти в сознание. К тому же у Ван Линя были подозрения насчет печати в своем мозгу, горение его тела, конечно, вызвало уничтожение печати, но у Ван Линя было ощущение, что печать не была рассеяна, а разрушилась сама.

"Почувствовал?" - смотря на каменную статуя спросил мягким голосом Ли Юань.

"Старший брат Сюй, насчет этой отметки можешь быть спокоен, она не сделает тебя рабом и рассеется сама... Все потому, что у статуи уже есть слуга и это мой предок, он приходил сюда уже много лет назад. В тот раз он прорвался через ограничения на вершине горы и прибыл сюда, после чего стал слугой Бессмертного... После этого все потомки моего предка стали уже имели в своем мозге печать раба..." - пробормотал Ли Юань себе, будто, объясняя, Ван Линю.

"Эту каменную статуя Бессмертного Ли Юань так и не смог разрушить..." - спокойно пояснил Ли Юань, затем поднял правую руку и надавил на статуя, вместе с выпущенной силой Бессмертных на каменной статуи стали появляться трещины и спустя мгновение она уже была все покрыта ими.

Немедленно статуя разрушилась и превратилась в огромное количество маленьких кусочков.

Не успела пыль осесть, как все разлетевшиеся камешки вновь собрались и статуя на глазах вернулась к первоначальному виду.

"Старший брат Сюй, ты видишь?" - Ли Юань развернулся и посмотрел на Ван Линя.

Ван Линь с серьезным лицом кивнул.

Ли Юань горько вздохнул и медленно произнес: "Мой клан Ли в прошлом был превозносим в регионе планет Ло Тянь за наши ограничения Разрушений, наш клан был одним из шести самых больших и самых древних в регионе Ло Тянь. Мои сородичи изучали путь ограничений и культивировали его всю жизнь. В каждом поколении были люди достигшие вершины первой ступени и прорвавшиеся во вторую."

"В те времена клан Ли был на вершине своего могущества!"

"Но с тех пор, как предки моего клана вошли в Царство Бессмертных Грома впервые ни одно из последующих поколений не смогло снова прорваться сквозь границу первой ступени. Полная завершенность стадии Вэньдин стала пределом для всех моих сородичей, для всего клана... Подобно проклятию весь потенциал клана в миг исчез... Ко всему этому, эссенция жизни таяла на глазах и в сравнении с людьми той же сферы культивации мои сородичи имели долголетие длившееся в три раза меньше... Все это стало следствием печати раба, наложенной на них!!" - Ли Юань резко повернул голову и уставился на статуя, его глаза захлестнула злорадия, однако в тот же миг злость исчезла, а лицо Ли Юаня изменилось в гримасе боли.

Ван Линь молча стоял, а его взгляд был спокоен.

Через некоторое время тело Ли Юаня будто окатили дождевой водой, вся его одежда промокла от пота и он сам будто стал выглядеть намного старше. Обеими руками он тут же сформировал печати и наложил метки в центр своего лба, каждая метка была образована из бесчисленного количества ограничений. Как только печати со свистом наложались, в его глаза медленно вернулась ясность.

"Старший брат Сюй, состояние этого Ли нестабильно, как только я разволнуюсь, мне становится трудно сопротивляться контролю печати раба." - выдохнув мутный газ, горько сказал Ли Юань.

"Бесчисленное количество лет эта печать раба вызывала увядание моего клана Ли, мои родственники умирали один за другим, а их культивация каждый раз застревала на первой

ступени. Былая гордость и величие постепенно исчезли..."

"Несколько тысяч лет назад мой клан породил человека невиданного таланта, своим природным талантом он превосходил все предков нашего клана Ли, его расчеты в технике ограничений были невероятно пугающей мощи. Если бы он только родился в другом времени и избежал бы печати раба, то несомненно стал бы сильнейшим человеком в клане!"

"Хотя культивация этого предка была только на полном завершении стадии Вэньдин, техника его ограничений, в действительности, пугала даже некоторых культиваторов второй ступени. Ради уничтожения печати раба моего клана Ли, и все еще находясь под давлением сокращенного времени жизни, он покинул регион планет Ло Тянь и отправился на поиски эксперта высших техник ограничений, чтобы найти метод разгадать и снять эту печать."

"От культиватора в регионе Альянса Планет в обмен на свою Божественную Способность техники ограничений он получил свиток с рисунком, а в Царстве Бессмертных Ветра на планете Юньчэнь в обмен на сокровища нашего клана он получил компас."

"Из-за того, что его жизнь подходила к концу, он вернулся в регион планет Ло Тянь, вернулся в клан Ли. К тому времени клан уже потерял половину своих членов, мои сородичи отдали свою жизнь во благо всего клана, они умерли, но их души, подражая мечу Бессмертных, были использованы для очищения железного меча!"

"Собрав железный меч, собирающий души, компас, который способен остановить печать, и картину в свитке, для уничтожения печати, мой предок подошел к границе своей жизни Когда Царство Бессмертных Грома открылось, он, захватив с собой три духовных орудия, отправился туда, полный надежд и уверенности за весь клан Ли!"

"К сожалению, от моего предка не было вестей и клан Ли снова впал в отчаяние, после этого увядание клана продолжилось с еще большей силой. Мои соплеменники умирали один за другим, а печать раба, будто проклятие посланное самим миром, продолжало из поколение в поколение терроризировать мой клан Ли... До настоящего момента, когда в клане вместе со мной осталось лишь три человека..."

Голос Ли Юаня был пронизан пустотой и печалью, рассказывая обо всем. После чего он повернулся и мрачно сказал: "И все, что было дальше не было известно, пока тысячу лет назад мой отец, на отдаленной планете культивации, случайно не обнаружил тот железный меч! Но прошло уже огромное количество лет и спустя такое мы не могли точно судить, был ли владельцем этого меча наш предок или нет."

"Но этот железный меч в самом деле был очищен половиной душ всего нашего клана, мой отец, только взглянув, сразу почувствовал в нем гнев и обиду душ нашего клана."

Ли Юань схватил правой рукой воздух, немедленно из пустоты появился свет сверкающих ограничений, который подобно вихрю, мгновенно принес сюда силуэт испуганной женщины по фамилии Гэ.

Она была в ужасе и не могла ничего сделать, её вырвали прямо из вихря и кинули к ногам каменной статуи.

"Тот клан, у которого был этот железный меч был кланом Гэ!" - глаза Ли Юаня налились жестокостью и сильной ненавистью.

"В прошлом, когда мой клан Ли был силен, клан культивации Гэ был бы стерт в пыль и пущен

по ветру только по мановению одного пальца, но сейчас высочайшая культивация моего клана находится всего лишь на пике стадии Вэньдин. Даже используя техники ограничений против клана Гэ, имеющего двух культиваторов на второй ступени культивации, мы слишком слабы."

"Некоторое количество лет назад я замаскировался и вошел в клан Гэ, а вскоре и все узнал..." - Ли Юань поднял полный горечи взгляд и посмотрел в небо.

"Люди из клана Гэ уже знали мой статус... Но о прошлых событиях не сказали ни слова. Только лишь отдали эту Гэ Хун(кит. радуга) вместе с тремя духовными орудиями. После этого мы вместе вошли в Царство Бессмертных Грома."

"Хотя они и не сказали ничего, но я, Ли Юань, легко могу угадать, что произошло в тот раз!" В глазах Ли Юаня сверкнула жестокость, он уставился на Гэ Хун и медленно произнес: "Сегодня, я, Ли Юань, завершу последнее желание моего предка, но перед этим, используя твою кровь, я отомщу за весь клан Ли, который в течение нескольких тысяч лет, потеряв надежду, ждал возвращение души предка!"

Закончив говорить, Ли Юань сжал правую руку и немедленно поймал Гэ Хун. Вздохнув, он схватил её Небесный Дух. В глазах женщины появилось отчаяние, она хотела было что-то сказать, но так и не сказала.

Ван Линь слегка нахмурился и произнес: "Собрать культиватор Ли, дела ваших кланов Гэ и Ли не имеют никакой связи с этим Сюй, зачем вы привели меня сюда?"

Ли Юань обернулся и, посмотрев на Ван Линя, спокойно сказал: "Старший брат Сюй, я с помощью техники ограничений полностью видел Вашу битву с культиватором стадии Пустоты Инь. Магические техники Божественной Способности Сюй могут быть очень полезны этому Ли. Старший брат Сюй может быть спокоен, после помощи этому Ли, он получит полное описание Восемнадцати Ограничений Цветов Сливы, к тому же в подарок я отдам Ограничения Разрушений моего клана Ли! Так что я прошу старшего Сюй быть терпеливым, так как я сначала должен принести жертву души клану!"

Глаза Ли Юаня налились глубокой ненавистью, сила Бессмертных внутри него завертелась и, вырвавшись, раскаленным драконом ворвалась в тело Гу Хун. На лице женщины отразились страдания, но её взгляд тем не менее оставался ясным. Из последних сил она подняла голову и посмотрела на каменную статую, как только это произошло она внезапно что-то поняла и уже раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но возможности это сделать ей уже никто не дал...

С глухим взрывом её тело превратилось в фарш из плоти, а воздухе рассеялся туман из крови, покрывший всю вершину горы, а вместе с этим и статую. При этом Изначальный Дух был поглощен каменной статуей, а душа женщины растворилась в кровавом тумане.

Ли Юань молчал, затем опустил взгляд и посмотрел на свою ладонь, в его взгляде читалась растерянность. Спустя долгое время он тяжело вздохнул и голосом, от которого веяло древностью, произнес: "Предок, младший Ли Юань продолжит Ваше неоконченное дело..."